

— Как вам нравится этот бой, господин Казекаге?

— Прекрасно! Противники очень хороши. Они быстры, сильны и искусны. Но вам не кажется, что они многовато болтают?

— Настоящий ниндзя умеет добиваться нескольких целей одновременно. Например, победить джинчурики Сунагакуре, донести до него свою точку зрения, продемонстрировать себя в выгодном свете судьям, прорекламирровать свою деревню. Ну и чуток отсрочить вторжение. Ведь правда, мой блудный ученик?

— Как вы узнали, учитель?

— Ох, Орочимару, неужели ты думал, что у тебя что-то получится? Нет, сама идея была неплохой. Заручиться союзом с Песком, наводнить Коноху своими шиноби, внезапно атаковать, застав врасплох. Вот только не всегда нужно делать много дел сразу. Некоторые вещи должны быть сделаны по порядку. Тебе стоило подождать с Саске-куном до окончания твоего вторжения.

Казекаге стремительным росчерком метнулся к Хокаге, вонзив зажатый кунай тому в глаз. Фигура Хокаге начала оплывать и распалась лужицей грязи.

— Может пойдём на улицу, мой глупый ученик? Нам нужно немного проветриться.

Один из стоящих в ложе Анбу достал небольшой свиток и в ложе расцвело облако взрыва. Двое шиноби Суны, вместо того чтобы атаковать Хокаге, рывком направились к выходу.

Сарутоби Хирузен стоял на крыше павильона и смотрел на укрытую робой каге фигуру в квадратной шляпе.

— Мой дорогой ученик, может отбросишь эту нелепую маскировку? Будет удобнее разговаривать лицом к лицу.

Казекаге схватился ладонью за голову и стянул с себя кожу и шляпу каге. Солнечным лучам открылось бледное лицо с андрогинными чертами лица и желтыми змеиными глазами.

На крышу павильона выскочило четыре фигуры в масках Анбу, они рассредоточились прямоугольником и синхронно сформировали серию ручных печатей.

— Искусство Ниндзя: Четырёхкратная фиолетовая огненная стена!

Посреди крыши возник мерцающий квадратный барьер, заключив в себя каге, создавших технику Анбу и одинокую коричневую кошку с милым бантиком на ухе.

— Учитель, если вы знали, что Раса мёртв, почему вы оставались в ложе? Вы могли сюда не являться, вы могли уйти под благовидным предлогом, пусть даже воспользовавшись приглашением юного джинчурики.

— Орочимару, я стар. Я принял много неверных решений, совершил множество неправильных поступков. Следствие одного из них стоит передо мной.

Хокаге откинул прочь шляпу и свою робу, оставшись стоять в старой выдавшей виды броне времён Второй Мировой Войны Шиноби.

— Неужели вы думаете, что сможете справиться со мной? Раньше вы бы могли меня уничтожить, но не теперь. С каждым днём вы становитесь слабее, а я только сильнее.

— Я давно не боюсь смерти, мой глупый ученик. Наоборот, я жду её как избавления. Глядя на нынешнее поколение молодых шиноби, тех, в которых пылает Воля Огня, я спокоен за Лист. А если я заберу тебя с собой, облегчив путь молодой поросли, то моя смерть не будет напрасной.

— Знаете, сенсей, у вас может и не получиться. Нелепое стечение обстоятельств, глупый второй этап, позволил мне действительно сосредоточиться на главном, получить ещё одно преимущество, которое может стать решающим. Поэтому сегодня Коноха падёт, а листья будут развеяны по ветру. Именно из-за этого сегодня вы канете в забвение и некому будет вспомнить о ваших провалах, учитель.

— Что, ж, мой глупый ученик, давай посмотрим, достаточно ли хорошо я тебя обучал?

* * *

Наруто был в ужасе. Он был в отчаянии. Несмотря на его действия, несмотря на своевременное предупреждение, дедуля может погибнуть. Почему Хокаге не пошел за ним? Почему не заменился на клона и не обезопасил себя? Какая непонятная причина толкнула его сразиться с опасным противником лицом к лицу? Каждое произнесённое Хокаге слово заставляло сердце Наруто сжиматься в тревоге за дорогого человека.

Узумаки оглянулся. Четыре Анбу сбросили свою маскировку, на их месте теперь, укрытые барьером, стояли самые странные люди, которых он когда-либо встречал. Толстяк, напоминающий гротескного Акимичи, шиноби с двумя головами, человек, из плечей из которого торчит три пары рук. И единственной, у кого не было каких-то отклонений, была девушка с замотанной бинтами головой, огромным фиолетовым бантом за спиной и маленькой смешной шапочкой, из под которой выбивались волосы. Алые волосы, так напоминающие цветом Карин-тян. Одним из врагов была Узумаки.

За стенками барьера царил суеда. Там появились несколько Анбу, была пара его оранжевых

собратьев, с сосредоточенным выражением лица и крепко зажмуренными глазами стояла хрупкая фигурка Карин-тян.

Четыре странные фигуры исполнили ещё одно дзюцу и возле каждой появился меньший барьер, огораживая их от боя двух великих шиноби.

Наруто смотрел на битву дедули и Орочимару во все глаза. Скорость битвы была невероятной. Двумя молниями шиноби сорвались с места и кинулись друг на друга. Размытые контуры рук складывали печати с нечеловеческой скоростью. Поднятая дзюцу черепица летела в противника. Когда язык Орочимару удлинился и атакующей змеей ударил дедулю в шею, Наруто чуть было не вскрикнул, предрешив свою судьбу. Но дедуля, к полному удовлетворению Узумаки оплыл грудой густой грязи. Грязевая волна исполинским драконом устремилась к Орочимару и невесть откуда появившийся дедуля добавил к атаке землёй лавину огня. Но в месте, куда одновременно ударили два смертоносных дзюцу, уже никого не было.

Бледная фигура медленно поднялась сквозь плитку черепицы. И вновь учитель и ученик стояли друг напротив друга. Они стояли и молчали, все слова уже были сказаны. Миг, и дедуля сорвался тёмной молнией. Руки его сложили печати и один пущенный сюрикен превратился в целое облако — дзюцу, напоминающим теневое копирование Наруто. Крышу накрывало частым градом летающей смерти. Орочимару сложил руки в печати:

— Техника призыва: Реинкарнация нечистого мира!

— Ты посмел прибегнуть к этому дзюцу? — на лице дедули читалось отвращение.

— Первый! — по черепице разлилась лужа фиолетового сияния и откуда начало всплывать что-то желтое.

— Второй! — рядом с первой лужей появилась вторая.

— Третий! — перед всплывающими из луж ящиками, похожими на гробы, начал всплывать ещё один.

— Четвёртый! — рядом с ним из земли вылез ещё один гроб.

Сюрикены вонзились в эти гробы, не причинив Орочимару вреда. Один из ящиков, не закончив своё восхождение, так же мучительно медленно погрузился назад и исчез.

Крышки ящиков опали на землю и из них показались три фигуры. Две из них были молодыми мужчинами, волосы одного были тёмными, у второго — напоминали серебристую гриву Эро-сенсея. Третья фигура была сухонькой старушкой в наряде жрицы и причёской, напоминающей Панду-тян. Волосы этой старушки были алого цвета, кроваво-красного цвета Узумаки.

— Привет, Сарутоби, стареешь? — молвила черноволосая фигура.

— Давно не виделись, ученик! — проговорил беловолосый шиноби.

— Это нечестно! Тоби, Хаши, почему вы молоды, а я старуха? — голос бабули Узумаки был раздраженным.

— Господин Хаширама, Тобирама-сенсей, принцесса Мито... Не ожидал вас увидеть при этих обстоятельствах. — в голосе дедули слышалось огорчение.

— Техника нечистого мира? Сопляк нас призвал с помощью моего дзюцу?

— Говорил же тебе, эта техника вылезет тебе боком!

— Хирузен-кун, твой ученик мне никогда не нравился! Подумать только, и он был в команде с Цунаде-тян!

— Ладно, хватит болтать! — Орочимару выглядел оскорблённым.

— Видимо нам, Хирузен, придётся драться!

— Опять сражения, опять война! — грусно сказал человек, лицо которого было хорошо знакомо. Все те вёдра краски, изведённые на его лицо, запечатлели каждую чётточку в памяти Наруто. Первый Хокаге Конохагакуре, Хаширама Сенджу. Его предок. Рядом с ним стоял его брат, Тобирама Сенджу и старушка, лишь причёска которой выдавала ослепительную красавицу из учебника истории. Мито Узумаки, жена Первого Хокаге. Его бабушка, с неизвестным количеством «пра».

— Вы же всегда любили воевать! — в голосе Орочимару прозвучала насмешка.

— Не стоит тебе шутить со смертью, ученик, — печально сказал дедуля.

— Ладно, заканчивайте разговоры! — Орочимару незаметно достал из подсумка два куная с алыми талисманами на рукояти. — Я сейчас приведу их в надлежащий вид. Готовьтесь, Сарутоби-сенсей!

Наруто с ужасом смотрел как кунаи медленно погружаются в затылки Первого и Второго Хокаге. И Наруто это очень не нравилось. Он помнил правила от Карин-тян. Одно из них гласило: «Не давай противнику завершить начатое! Если у врага преимущество, старайся его лишить».

Но кунаи были крепко зажаты в кулаках Орочимару и сделать ничего было нельзя. Прошедший бой показал, что это не тот уровень, на котором Наруто может хоть как-то повлиять, а уж тем более ничего не сделает его теневой клон. Наруто мысленно ругал дедулю, позволившего ученику завершить начатое. И если (когда!) дедуля выживет, Наруто его отправит учеником к Карин-тян! Та быстро расскажет, что должен делать настоящий шиноби!

Наруто сосредоточился до предела. Взгляд его прикипел к двум оставшимся в подсумке кунаям с красными тэгами. У него была одна попытка, один-единственный шанс. Поэтому медленно и тщательно складывая лапы в печатях он тихо промяукал:

— Искусство ниндзя: Техника Замены Узумаки.

Когда третий кунай нашел своё место в затылке красноволосой бабули, Наруто облегчённо выдохнул во всю мощь своих кошачьих лёгких.

* * *

Это было очень странное вторжение. Шиноби с протекторами Звука выскакивали изо всех закоулков. Они готовились к атаке, они собирались убивать. Они рассчитывали на сопротивление неподготовленных шиноби Конохи и поддержку ниндзя Суны. Атака была давно и тщательно спланирована, учтена каждая мелочь, и атакующие были готовы ко всему.

Ко всему, но не к отрядам милых красноволосых девушек в скудных оранжевых купальниках, на голове которых раздраженно дёргались милые лисьи ушки, а сзади мотались из стороны в сторону пушистые лисьи хвосты, после прохода которых валялись в лужах крови пятнистые фигуры.

Не к бегающим по стенам коричневым кошкам — зрелищу, которое за время подготовки к нападению было привычным и не привлекало ничьего внимания. Разница была в том, что кошки бежали на задних лапах, а в передних у них крутились сферы Разенганов.

Не к маленьким отрядам шиноби в обтягивающих зелёных трико, которые с молниеносной скоростью металась от противника к противнику, оставляя за собой бессознательные тела.

— Защищайтесь, шиноби Звука! Прекрасные Зелёные Звери Конохи покажут вам огонь, которым горит наша юность!

Не к обжигающему диску пылающего светила и не к превращающейся в глубокое море твёрдой земле.

Не к группе шиноби Сунагакуре, которые вместо исполнения ритуала призыва, развернулись и атаковали своих союзников.

Не к повсеместному предательству ниндзя Песка.

Не к толпам оранжевых фигур, сжимающих в руках технику Четвёртого Хокаге.

Не к маленьким отрядам милых синеволосых девочек в коротких шортиках, чьи лёгкие, напоминающие поглаживания удары укладывали больших и устрашающих шиноби Звука лежать, свернувшись в позу эмбриона.

Не к огромной коричнево-оранжевой лягушке, с белогривой фигурой на голове.

Не к чёрным теням, которые выползают из всех углов и не дают пошевелиться ни на миллиметр.

Не к сексуальным блондинкам в нарядах официанток, из-за спины которых змеятся облака длинных макарон, опутывая и обездвиживая шиноби Звука.

Не к юным куноичи с розовыми и платиновым длинными волосами, чьи волосы колышутся как рассерженные змеи, удлиняясь и опутывая с безжалостностью нин-проволоки.

Не к деревьям, чьи ветви хватают сзади и погружают в свою кору.

И не к песчаного цвета с синими полосами огромной бесформенной фигуре, идущей напролом, разламывая дома и прокладывая новые улицы.

Шиноби деревни Скрытого Звука оказались не готовы ни к чему.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181338>